

Иван Монолатий (Коломыя)

Патент толерантности австрийского императора Иосифа II и галицийские евреи

Этнические общины в Галиции развивались по тем же законам, что и другие общины Средней и Центральной Европы, хотя и со своими определенными особенностями. В частности – культурными и религиозными, – которые касались галицийского еврейства, находящегося под сильным культурным влиянием стран Запада, прежде всего Австрии и Германии.

Обращаясь к Галиции как понятию сверхнациональному, не раз прибегая к избыточной идеализации и частичной схематизации поликультурной полифонии своей отчизны, известный австрийский писатель и этнолог Леопольд фон Захер-Мазох с восторгом подчеркивал в иудейской психоментальности региона «ориентальный характер, не знающий никакого прошлого, никакого будущего, который живет только чувственной современностью, блестящий дух, дух Соломоновой мудрости и талмудической хитрости, яркая красочная фантазия»¹.

Еврейские общины сыграли заметную роль в этнокультурном и в этнорелигиозном развитии Галиции, ведь здесь евреи предопределяли не только значительную часть в этническом составе населения, но и фактическое доминирование в экономической и социально-политической сферах. В своей «Психологии восточного еврея» Нахум Гольдманн подчеркивал, что «источником к познанию свойственного основания психики еврея из гетто есть утверждение, что этому еврею является общим осознание принадлежности к земле, на которой он поселился. Каждый человек нуждается в жизни в том сознании, том чувстве, в котором укоренен; в окружении, корнях, земле, на которой живет и работает; (...) Этого чувства, однако, восточный еврей иметь не может. Ведь он стоит отдельно от среды, где ему выпало жить, внутренне и психически отделен. Раса, склонности, религия и формы жизни отличают его от

народа, среди которого он живет. Он должен уважать и чувствовать себя как лицо, которое лишь случай вынудил жить в той, а не другой среде. Глубокая фигура Агасфера – это, собственно, то, что и символизирует трагедию восточного еврея»². Главные характеристики восточноевропейской еврейской общины уподобляли ее касте: принадлежность к этой закрытой (хотя не изолированной) группе определялась четко обозначенными, чаще всего религиозными, критериями, независимо от места проживания. Границы этой группы, обозначенные как изнутри, так и внешне, было очень трудно переступить.

По условиям первого раздела Речи Посполитой, подписанным 5 августа 1772 г. в Петербурге, Австрии достались Галиция, часть Подолии и польская Силезия – 83 тыс. кв. км с 2,6 млн. жителей³. Присоединенные территории на долгие годы стали одной из ее наименее развитых провинций, не имевшей к тому же большого стратегического значения. Вдобавок этническая картина Австрии стала еще более пестрой: подавляющее большинство новых подданных монархии составляли поляки и русины-украинцы, что впоследствии добавило венскому правительству проблем, поскольку отношения между польскими дворянами-землевладельцами и украинским крестьянством в Галиции были весьма напряженными. Так что успех оказался сомнительным – если не считать того, что к официальному титулу Иосифа II добавились слова «король Галиции и Лодомерии».

Вхождение еврейской общности Галиции (Восточной и Западной) в состав Австрийской монархии в 1772 г. отразилось на всех формах ее экономической и общественной жизни⁴. Евреи были второй по численности, после поляков, национальной общностью на западноукраинских землях в составе Габсбургской монархии. На территории региона еврейское население появилось еще в середине XIII в., а в период Речи Посполитой успело практически монополизировать ее торговлю, сосредоточить в своих руках большие капиталы. Социальная структура еврейства была довольно дифференцирована, однако для многих этнических групп населения

края евреи воспринимались как одно сословие. Но, как свидетельствуют источники, экономические, социальные, культурные и гражданские права евреев были очень ограничены. Относительно политических прав, то у них не было их вообще, хотя евреи и выступали как часть мещанского сословия, обособленного религией и общественным положением. С экономической точки зрения изменения были не лучше, так как в течение XVIII в. ухудшалось экономическое положение всей Галиции. Тяжелее стали новые налоги и таксы, например, на кошерное мясо, на субботние свечи и т.д.; даже брак облагался налогом. Негативное отношение вызывали и рекрутские наборы – в этом равноправие не пошло на пользу еврейскому населению⁵.

Местное еврейство, по данным австрийского этнографа А. Бравера, насчитывало 171 851 чел. Украинский исследователь М. Герасименко считал, что в Галиции в изучаемом году проживало 151 300 евреев, т.е. 41 400 семей, объединенных в 257 кагалах. По данным австрийской конскрипции (информации о рекрутском наборе), в 1773 г. всего было 57 200 евреев-мужчин, которые по группам профессиональной занятости распределялись следующим образом: ремесленники (16 000 чел.), занятые в сельском хозяйстве и прислуга (3 000), купцы и лавочники (6 200), корчмари (6 900), арендаторы (4 300), служители культа, учителя (4 200), лекари и фельдшера (400), музыканты (100), нищие и лица без определенного рода занятий (17 000)⁶.

Если же говорить о присутствии евреев в повседневной жизни, то в галицийском случае дело обстояло не только в их численности. Если в глазах Вены и образованной немецкоязычной публики Галиция имела репутацию «полу-Азии», «земли медведей», «австрийской Сибири» и была символом цивилизационной отсталости, то «галициянеры» – т.е. галицийские евреи – страдали от этой репутации вдвойне. Именно они и были главным олицетворением отсталости Востока. Своей одеждой, манерами, языком и соблюдением ортодоксального иудаизма они резко отличались от остального населения. Галицийские евреи следовали общей тенденции

развития европейского еврейства: они занимались торговлей и ремеслом в крае с преимущественно аграрным населением. К тому же почти половина галицийского еврейства состояла из т.н. Luftmenschen – людей, которые жили «с воздуха», т.е. не имели постоянных источников существования и были на содержании еврейской общины⁷.

Влияние религиозных ценностей на становление ментальности галицийского еврейства заключалось в формировании представлений о трудовой деятельности в целом и на ценность конкретных профессий в частности; таким образом, складывались представления о собственности, богатстве, бедности; сдерживалось или стимулировалось развитие индивидуализма, практицизма и религиозного мышления. Религиозное влияние часто обуславливалось не только требованиями религиозных догматов, но и воздействием объективных факторов близлежащей среды – географических, политических, экономических. Торговля и предпринимательство – наиболее удобные и мобильные формы экономической жизни евреев – оставались традиционными и одиночными «моделями выживания» галицийских евреев в условиях социально-правовой отчужденности. Образованный абсолютизм австрийского императора Иосифа II (годы жизни 1741–1790, правил с 1765 г.) еще больше подчеркнул положение еврейства этой части европейского континента. Вне сомнения, ряд реформ Иосифа II имел важное значение для социально-экономического и культурного развития евреев Галиции⁸.

Принципиально отличная от предыдущей, новая австрийская администрация начала работу по введению местного еврейства в централизованный государственный механизм. Административные преобразования эпохи Иосифа II (1780–1790) оказались во многих случаях удачными. Их смыслом и целью была дальнейшая централизация монархии, ее окончательное превращение в единое государство. Иосиф II признавал, что принцип национальной автономии сглаживает многие противоречия внутри монархии, но он знал также, что современное государство не может существовать,

если через каждые сто километров вступают в действие иные торговые и судебные правила, различные принципы сбора налогов и рекрутского набора в армию. Отсюда – стремление императора к унификации законов и правил.

Одним из первых и наиболее важных шагов императора стало освобождение крестьян. 1 ноября 1781 г. Иосиф II подписал Патент о собственности (*Leibeigenschaftspatent*), согласно которому крепостные превращались в полноправных подданных императора – лично свободных, пользовавшихся равенством перед судом и основными гражданскими правами. Первоначально патент действовал лишь в Богемии, Моравии, Крайне и Галиции, но затем был распространен и на другие наследственные земли. Однако передела земельных угодий не произошло: крестьяне освобождались без земли и в большинстве своем были вынуждены продолжать работать на крупных землевладельцев⁹.

Согласно патенту, евреи получали право заниматься всеми «ремеслами и искусствами», арендовать земли для ведения хозяйства, а также отменялись законы, принуждающие евреев носить черные лапсердаки и черные шляпы. Постепенно австрийский император получил самых лояльных подданных, ведь, по словам современников, «евреев не волновал конфликт между династией и национальными требованиями, они стали стопроцентными австрийцами»¹⁰. Именно это позволило известному украинскому мыслителю Ивану Франко утверждать, что «политически еврейский элемент был важной опорой австрийского правительства. Обычный еврей еще и сейчас, подобно крестьянину, благосклонный к императору, а еврей образованный, гордо называвший себя немцем и кокетничавший с немецкими идеалами, теперь так же кокетничает с идеями польскими»¹¹. Так, австрийский император Иосиф II готов был не замечать культурных или религиозных изъянов у людей, которые могли быть полезными для государства.

Правление Иосифа ознаменовалось сопутствующими друг другу стремлениями сделать евреев «полезными» государству и «безвредными» для населения. Иосиф II был верующим человеком, однако его взгляды на роль церкви в обществе и права

некатолических подданных монархии заметно отличались от традиционного габсбургского благочестия. Несомненно, при жизни матери – Марии-Терезии – император никогда не решился бы на то, что он сделал 13 октября 1781 г., подписав Патент о веротерпимости¹². Этот документ гарантировал свободу вероисповедания протестантам и греко-православным и возвращал им все гражданские права, включая возможность занимать государственные посты. Некоторые ограничения, впрочем, сохранялись: так, некатолические церкви и моленные дома не могли быть построены в центре города, в руках католических священников оставались регистрация актов гражданского состояния, определенный контроль за системой начального образования и т.д.

Евреи, в отличие от христиан-некатоликов, не получили полного гражданского равноправия, однако их положение тоже значительно улучшилось: отныне они могли заниматься рядом ремесел, к которым прежде не допускались, основывать и владеть не только торговыми, но и промышленными предприятиями и даже учиться в университетах. Евреям позволялось носить европейскую одежду без всяких обозначений своей религиозной принадлежности. Тем самым было положено начало ассимиляции значительной части еврейского населения Австрии, чешских земель и Центральной Венгрии, его интеграции в местное общество, в котором многие представители этого народа стали позднее играть выдающуюся роль в качестве предпринимателей, финансистов, ученых, врачей, деятелей искусств, адвокатов, журналистов и т.д. В то же время еврейские общины Галиции, Словакии, Трансильвании, отличавшиеся большой ортодоксальностью и приверженностью своим традициям, предпочитали и дальше жить в определенной самоизоляции. «Толеранцпатент» в действительности провозглашал только терпимость к евреям, а не полноценность их гражданского статуса. В случае неуплаты так называемого «налога терпимости» еврею грозила высылка в Польшу¹³.

Указ о веротерпимости 1781 г. был чрезвычайно благоприятен для богатых или процветающих еврейских предпринимателей. Но Иосиф II вовсе не торопился распростра-

нить ту же терпимость на еврея-коробейника, ростовщика, арендатора. Эти занятия считались непродуктивными, эксплуататорскими, особенно в том виде, как они практиковались крупным еврейским сообществом Галиции. Этот аспект реформы Иосифа II напоминал о *Polizeistaaten* – полицейских государствах предыдущего столетия, многие из которых налагали ограничения на мелких еврейских торговцев в розницу и купцов. В 1764 г. евреям Галиции запретили арендовать трактиры, гостиницы или корчмы и заниматься винокурением в интересах крупных феодалов. Правительство рассматривало изгнание евреев из частных владений как средство избавления от конкуренции, которую они составляли столь же бедным слоям ремесленников и мастеровых-христиан. В 1785 г. последовали указы, запрещающие евреям Галиции аренду поместий, мельниц и прав сбора пошлин¹⁴.

Инертность галицийской администрации, наряду с противодействием самих землевладельцев, в значительной мере притупили эффективность этих мер. Впрочем, эта попытка преобразовать структуру экономической жизни евреев представляет для нас особый интерес, потому что она была весьма близка к тем шагам, которые в то же самое время предпринимало и российское правительство.

Но австрийские власти не ограничивались лишь запретительными мерами. В конце концов, сделаны были и некоторые попытки в целом изменить экономику еврейского общества. Еще в 1781 г. император Иосиф понемногу примеривался к идее устройства сельскохозяйственных поселений для галицийских евреев¹⁵, а к 1785 г., когда многие их традиционные занятия оказались под запретом, этот план был приведен в действие. Распоряжением от 16 июля 1785 г. император повелел властям Галиции начинать мероприятия по переселению евреев в сельскую местность. Время для осуществления этой программы выбрали не слишком удачно, так как правительство уже столкнулось с проблемами германских колонистов в тех же самых местах. Однако в 1786 г. в деревне Домбрувке близ городка Новый Сонч появилось первое еврейское сельскохозяй-

ственное поселение¹⁶. Успех организации этой колонии побудил многие еврейские общины просить помощи для того, чтобы осесть на земле. Но как ни желал Иосиф продолжения начатого, из этого, в конце концов, так ничего и не вышло из-за нежелания местных властей поддерживать планы правительства – им и так хватало хлопот и трудностей и с немецкими колонистами. Тем не менее австрийский опыт послужил прецедентом для сходных российских планов, осуществлявшихся между 1806 и 1812 гг., которые, впрочем, постигла та же участь¹⁷.

Однако Иосиф II был твердо намерен преобразовать не только экономическую, но и политическую и социальную жизнь своих подданных, и евреи не составляли исключения. Император не мог мириться с традиционной автономностью, которой пользовались евреи под властью Польши, так как она противоречила его концепции государственного строительства. Его мать, императрица Мария-Терезия, видела в евреях только источник доходов, которые извлекались посредством нерегулируемой государством внутренней деятельности общины. Но изданный Иосифом в 1789 г. указ о веротерпимости в отношении галицийских евреев серьезно изменил это положение¹⁸. Раввины лишились своих юридических полномочий и права изгонять из общины ее членов. С этих пор евреям следовало обращаться со своими тяжбами прямо в государственные суды. Власть общинных старейшин (которые отныне избирались под наблюдением официальных властей) была строго ограничена. Так что в процессе уравнивания евреев в глазах закона община в значительной мере лишилась своих прерогатив.

Фактически 1789 г. стал своеобразным рубежом в повседневной жизни евреев Галиции. 7 мая был обнародован Патент толерантности императора Иосифа II. Были приняты кардинальные меры для отмены обособленного положения евреев: упраздненная власть кагала, теряла силу юрисдикция раввинов, практически разрушалась сложная структура местного самоуправления, унаследованная от Речи Посполитой.

Патент состоял из 7 разделов, 64 параграфов¹⁹.

В первом разделе (1–10-й параграфы) речь шла о религии, рассматривались вопросы назначения раввинов, их помощников, построения синагог. Общественные синагоги уравнивались в правах с костелами. Раввины освобождались от судебной власти и права религиозного отлучения от общины.

В разделе втором (11–14-й параграфы) речь шла об образовании. Для евреев создавались специальные школы – низшие, нормальные, высшие. Учеба в низшей школе была обязательной для каждого мальчика. Во Львове была основана специальная учительская семинария для еврейской молодежи.

Раздел третий (15–22-й параграфы) регулировал организацию общин. Учреждались 141 еврейские общины в Галиции и две в Буковине. Управы общин были выборными, количество членов было разным – от 3 чел. в малых городках до 7 в больших городах (Львов, Броды).

В четвертом разделе (23–30-й параграфы) были постановления и правила относительно образа жизни: заключения браков, переездов с места на место, вводилась обязательная для каждого еврея фамилия.

Пятый раздел (31–40-й параграфы) касался видов занятости. Евреи могли свободно торговать, заниматься ремеслами, но запрещалось арендовать крестьянскую землю, мельницы, держать корчмы, собирать рыночные налоги, десятины.

Раздел шестой (41–47-й параграфы) определял, что евреи подлежат юрисдикции государственных и судебных учреждений.

Раздел седьмой (48–64-й параграфы) определял обязанности евреев в государстве: военная служба в обозе, уплата налогов, в частности за кошерные продукты и свечи.

Таким образом, во время правления Иосифа II прежде всего были ликвидированы ограничения в религиозных правах иудеев: толерантный патент, или «эдикт терпимости» 1789 г. в известной мере способствовал уравниванию общественных прав евреев в Австрийской монархии. Документ определял политические и религиозные взаимоотношения между евреями и неевреями, юридические права и обязанности евреев.

Вместе с позитивными сторонами патент содержал некоторые противоречия, в одних параграфах расширяя права евреев, а в других – ограничивая. Например, во Львове евреи могли проживать только в районе прежнего гетто и на некоторых прилегающих улицах. Вне гетто поселялись только богатые евреи или лица с высшим образованием. Без особого разрешения «евреям-чужестранцам» запрещалось проживать во Львове²⁰.

Патент толерантности стал основой статуса евреев в Австрийской империи. Все законы, распоряжения о евреях, которые издавались в следующие годы в империи и даже во Второй Речи Посполитой (20–30-х гг. XX в.), соотносились с параграфами патента, изменяя ситуацию то к лучшему, то к худшему²¹.

Имперская бюрократия свою культурную и централизованную цель видела в распространении просвещения. Это значило не только распространение немецкого языка, но и восприятие Германии как образца культуры. Пытаясь превратить евреев в «полезных граждан монархии» путем ликвидации их обособленности, приобщения к немецкой культуре и ассимиляции, Иосиф II издал 7 августа 1785 г. указ о ликвидации автономии кагалов и «Еврейской дирекции»²².

Особенное значение для еврейского населения имели попытки Иосифа II ассимилировать, то есть онемечить, евреев. Эта цель достигалась двумя способами. Во-первых, ассимилировать евреев старались, ограничивая их права пользоваться родным языком, получать традиционное образование, придерживаться еврейского костюма и обычаев. Указ о галицийских евреях предписывал учредить в каждой общине специальные школы для обучения немецкому языку. Ведь австрийские власти очень беспокоило то, что идиш служит «щитом для правонарушений». Политика «просвещения», начатая декретами Иосифа II, обязывала евреев либо учредить «нормальные» школы, либо посылать детей в общие школы. Тот, кто учил Талмуд до завершения обязательной школьной программы, подвергался опасности тюремного заключения; было запрещено вступать в брак тем, кто не имел удостоверения об окончании школы²³.

Законы 1785 и 1787 гг. были направлены против других черт исключительности евреев. Например, всем им велено было принять немецкие фамилии. Необходимость присваивать евреям фамилии возрастала по мере их вовлечения в экономическую и общественную жизнь стран Европы. На ранних стадиях эмансипации это часто предписывалось властями. Так, указом от 1787 г. Иосиф II обязал евреев Австрийской империи принять немецкие по форме фамилии. Однако, опасаясь быстрого стирания граней между евреями и христианами, он приказал им сохранять личные библейские имена, причем исключения допускались только по разрешению императора. Назначенная властями комиссия устанавливала по собственному усмотрению фамилию, порой издевательскую, например, Эзельскопф (*Ослиная голова*), Шнапсер (*пьяница*), Кноблаух (*чеснок*), Каналгерух (*запах канала*), тем, кто отказывался выбрать ее самостоятельно²⁴.

Сверх того, взамен новообретенного равенства от евреев требовалось нести те же самые обязанности, что возлагались на прочих жителей империи. Указом от 18 февраля 1788 г. император Иосиф II разъяснил, что в эти обязанности входит и военная служба. Первый призыв галицийских евреев на военную службу – 1060 еврейских рекрутов – состоялся во время австро-турецкой войны 1790 г.²⁵

У галицийских евреев этот указ энтузиазма не вызвал. На призыв в армию они смотрели не как на шаг к будущей эмансипации и возможность проявить патриотизм, а как на угрозу важным еврейским ритуальным запретам, касающимся пищи, одежды и соблюдения субботнего дня. Рекруты толпами дезертировали из армии, а громадные премии за добровольное поступление на службу оставались не востребованными. Вся эта история подтвердила бытовавшее тогда мнение о непригодности евреев к военной службе. Подобно многим задуманным на благо реформам Иосифа II, эти преобразования встречали яростное сопротивление у тех, ради кого они затевались.

После смерти Иосифа II в 1790 г. его дальновидные планы постигла неудача. Наследники «династии реформаторов» –

Леопольд III и Франц II, а также их чиновники – ограничивали права евреев на свободу вероисповедания, перестали выделять земельные участки, препятствовали в занятии сельским хозяйством, запретили торговать аптекарскими товарами, служить в городских администрациях, школьных ведомствах, судебных органах, работать в цехах и гильдиях. Было запрещено издание и импорт каббалистической и хасидской литературы, а впоследствии даже владение отдельными книгами объявлялось незаконным. После 1812 г. дискриминация евреев усилилась: перед заключением брака новобрачный и невеста должны были сдать экзамен по немецкому языку. В 1814 г. был издан указ о недействительности документов или соглашений на еврейских языках²⁶.

Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что в истории династии Габсбургов, пожалуй, не найти фигуры более противоречивой и вызывавшей столь противоположные оценки у современников и потомков, как император Иосиф II. Для австрийского либерализма во все времена Иосиф II был национальным героем; для антиклерикалов – великим «очистителем веры»; для австрийских немцев, особенно в Богемии и Моравии, – «Иосифом Немцем»; для радикалов и демократов – «народным императором» и «освободителем крестьян»; для консервативных католических кругов – «врагом церкви», «вульгарным рационалистом» и «доктринером». Но прежде всего он оставался человеком XVIII в. и Габсбургом, т.е. императором и католиком, несмотря на внешнюю революционность его церковной политики, и носителем наднациональной династической идеи.

Для галицийских же евреев Иосиф II был прежде всего правителем, который использовал Галицию как полигон для испытания своих социально-экономических и образовательных реформ. Именно во времена Иосифа II был заложен фундамент борьбы местного еврейства за свои права: сначала за гражданское равноправие, а потом и за общественное признание. К тому же реформы Иосифа II послужили основой для новой внутриеврейской дискуссии об ориентации на конфессию или национальность.

Summary

Ivan Monolatiy (Ivano-Frankovsk)

Toleranzpatent (the Patent of Tolerance) of the Austrian emperor Josef II and the Jewry of Galicia

The article is devoted to the role of the Austrian emperor Josef II in relation to the Jews of Galicia. For this purpose the author describes the Jewish community of Galicia in the period studied and reviews the national position of Jews there. The role of the Patent of Tolerance in the history of the Jewish people in Galicia is treated as rather special. In author's opinion, for the Jewry of Galicia, Josef II was foremost a ruler who used Galicia and its population to test his socioeconomic and educational reforms. Such phenomena as the struggle of the local Jews for their rights is exactly dated to the period the Josef II ruling; in the first run, their drive for the civil equality of rights, and latter for public confession. Besides, the reforms of Josef II laid the basis for a new internal Jewish discussion on the priority in their orientation either on religion or nationality.

Примечания

¹ Цит. по: *Захер-Мазох ф. Л.* Вибрані твори / Пер. з нім. Львів, 1999. С. 33.

² Цит. по: *Wójcicki M.* Polska a Państwo Żydowskie. Lwów, 1919. S. 7.

³ *Шимов Я.* Австро-Венгерская империя. М., 2003. С. 160.

⁴ *Жерноклеев О.С.* Національні меншини на західноукраїнських землях у складі Австро-Угорщини (1900–1914 рр.) // Вісник Прикарпатського університету. Історія. Вип. II. Івано-Франківськ, 1999. С. 74, 79; *Монолатий І.* Євреї в імперії Габсбургів (1772–1918 рр.) // Нариси з історії та культури євреїв України / Упор. Л. Фінберг і В. Любченко. К., 2005. С. 97; *Pollack M.* Nach Galizien. Von Chassiden, Huzulen, Polen und Ruthenen. Eine imaginäre Reise durch die verschwundene Welt Ostgaliziens und der Bukowina. Wien, 1984. S. 7–8.

⁵ *Dubnow S.M.* History of the Jews in Russia and Poland. Philadelphia, 1916. Vol.1. P.48.

⁶ *Герасименко М.П.* Аграрні відносини в Галичині. К., 1959. С. 111; *Brawer A.* Galizien. Wie es an Österreich kam. Leipzig; Wien, 1910. S. 10.

⁷ *Грицак Я.* Пророк у своїй вітчизні. Іван Франко та його спільнота (1856–1886). К., 2006. С. 340.

⁸ *Балабан М.* Переход польских евреев под власть Австрии // ЕС. 1913. Т.V. №. 3. С. 302–305.

- ⁹ Шимов Я. Австро-Венгерская империя. С. 167.
- ¹⁰ Цит. по: Монолатий І. Євреї в імперії Габсбургів. С. 99.
- ¹¹ Цит. по: Захер-Мазох ф. Л. Вибрані твори. С. 33.
- ¹² Монолатий І. Німецькі етноконфесійні спільноти в Галичині (1774–1914 рр.) // Галичина. Всеукраїнський науковий краєзнавчий і просвітній часопис. Івано-Франківськ, 2005. № 11. С. 178–179.
- ¹³ Шимов Я. Австро-Венгерская империя. С. 171; Куцмани Б. Духовная, культурная и политическая жизнь евреев Галиции при австрийской власти (1772–1918) // Материалы 9-й ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 1. М., 2002. С. 178.
- ¹⁴ Eisenbach A. The Emancipation of the Jews in Poland, 1780–1870. Oxford, 1991. P.63–66, 70.
- ¹⁵ См.: Монолатий І. Євреї і немці – жителі сільськогосподарських колоній Галиції (кінець XVIII – поч. ХХ вв.) // Материалы 8-й ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 1. М., 2001. С. 58, 59.
- ¹⁶ Дубнов С. Новейшая история евреев. СПб., 1914. С. 145.
- ¹⁷ Там же. С. 151, 154.
- ¹⁸ Монолатий І. Євреї в імперії Габсбургів. С.100.
- ¹⁹ Там же. С. 100–101.
- ²⁰ Grodzinski S. The Jewish Question in Galicia: The Reforms of Maria Theresa and Joseph II, 1772–1790 // Polin. Studies in Polish Jewry. Vol. 12. Focusing on Galicia: Jews, Poles and Ukrainians 1772–1918 / Ed. by I. Bartal, A. Polonsky. London, 1999. P. 63–69.
- ²¹ Монолатий І. Євреї в імперії Габсбургів. С. 101.
- ²² Zuk A. A Mobile Class: The Subjective Element in the Social Perception of Jews: The Example of Eighteenth Century // Polin. Vol. II. Oxford, 1987. P.163–178.
- ²³ Куцмани Б. Духовная, культурная и политическая жизнь евреев Галиции при австрийской власти. С. 179.
- ²⁴ Там же. С. 181; Грицак Я. Пророк у своїй вітчизні. Іван Франко та його спільнота. С. 342.
- ²⁵ Bałaban M. Dzieje Żydów w Galicji. Lwów, 1914. S. 38, 58.
- ²⁶ Ochs D. Die Aufklärung der Juden in Galizien 1772–1848. Wien, 1937. S. 20.